

Вечером, когда похороны наконец завершились, все тело Чу Нин онемело, и она с трудом могла идти. Девушка поднялась и при поддержке Цуй Хэ сделала пару шагов, а затем восстановила равновесие и направилась в зал Вечной весны.

Согласно обычаю, они должны были вернуться в Восточный дворец.

Он располагался неподалеку от дворца Тайцзи. Если бы кто-нибудь отправился из зала Доблести во дворец Тайцзи, то Восточный дворец был бы совсем рядом. Однако Сяо Кэжи выразил обеспокоенность слабым здоровьем племянника и заявил, что ему не следует носиться кругами. Он приказал подготовить зал Вечной весны для того, чтобы там остановились кронпринц и кронпринцесса.

Сяо Ю подавил раздражение. В тот момент, когда он вступил под своды зала, выражение его лица стало угрюмым.

Служанка, помогавшая ему снять обувь, была ошарашена, бледна, а ее руки дрожали. Ее неуклюжесть вывела Сяо Ю из себя.

- Убирайся прочь, - холодно сказал он, не глядя на служанку.

- Позволь мне это сделать.

Чу Нин посмотрела на служанку, показывая ей, что та должна уйти. Затем встала перед Сяо Ю на колени и помогла ему разуться.

- Ваше Высочество, не злитесь. В Восточном дворце тоже много наших людей, так что нет большой разницы, оставаться ли здесь или вернуться туда.

Сяо Ю закрыл глаза и промолчал. Не следовало ей озвучивать его мысли. Спустя долгое время он протянул руку, подтащил ее к себе и заключил в объятия. Одна его рука гладила ее по талии, в то время как другая ласкала ее лицо. Он несколько раз нежно поцеловал ее.

- Все так, я знаю. Нин, ты всегда была слишком мила с теми, кто ничего не значит, - выражение его лица слегка смягчилось.

Трудно было понять, смотрит он на нее с добротой или же злобно.

Чу Нин поняла: он имеет в виду то, что она защитила служанку от его гнева. Поэтому мягко ответила:

- У Вашего Высочества не так много людей, которым вы могли бы доверять. Таким образом, было бы лучше вести себя добрее с людьми, которые остаются здесь. Я хорошо обращаюсь с

ними ради вашего блага.

Она знала, что по большей части Сяо Ю не нуждается в ее советах. И сказала это только для того, чтобы отвести его подозрения.

Как и ожидалось, Сяо Ю покачал головой и в знак несогласия рассмеялся.

- Некоторые не будут испытывать благодарности, даже если с ними хорошо обходиться.

Сказав так, он не стал больше ничего объяснять, но сжал ее талию и указал на кого-то, кто ждал в стороне.

- Ступай. Мне нужно поговорить с Сю Цинем.

Чу Нин отступила от него, разгладила смятую одежду и вышла из зала.

- Госпожа, - Цуй Хэ, догнав ее, зашептала, - смотритель Чжао ждет за дверью.

- Хорошо, тогда я пойду туда, - отправившись к драконьим дверям вместе с Цуй Хэ, она приказала другой служанке, - если Его Высочество спросит обо мне, не забудь сказать ему правду.

Зал Вечной весны располагался в восточной части дворца Тайцзи. В него можно было попасть через двери Весенней дани с восточной стороны или через Драконьи - с северной. Двери Весенней дани были неподалеку от дворцового кладбища, куда запрещалось входить посторонним. В свою очередь, Драконьи двери находились в задней части дворца Тайцзи, куда допускались только близкие родственники и министры императора, получившие разрешение.

Чжао Яньчжоу выпрямился, поджидая ее позади высокой стены. Когда он увидел Чу Нин, то поклонился.

- Давайте отбросим формальности, - Чу Нин махнула ему рукой, приближаясь.

Они прошли сквозь Драконьи двери и направились в северную часть дворца.

Коридор был широким. Он соединялся с коридором Тысячи шагов и мог вывести к живописному пруду. Это был очень оживленный путь. Каждую секунду на глаза ей попадались дворцовые служанки, евнухи и даже члены королевской семьи.

Хотя Сяо Ю не запрещал ей общаться с Чжао Яньчжоу, на публике она все равно должна была держаться от него на положенном расстоянии, чтобы никто не заподозрил их в связи.

- Формальностям следовать необходимо.

Чжао Яньчжоу оставался в трех шагах позади нее. Каждое его слово и действие были лаконичными и четкими.

Он был единственным сыном кузины ее матери. С самого детства он отличался большим умом, но увы, его семья была бедна, а родители умерли, когда ему было восемь. У него не оставалось другого выбора, кроме как отправиться в Чанъань и попросить помощи у семьи Чу. Поскольку Чу Цяньюй ценил талантливых людей и любил свою жену, он взял мальчика, ее племянника, под свою опеку и даже лично его обучал.

<http://tl.rulate.ru/book/58589/1603171>